

УДК 332.14(470+571)

ББК 65.049(2Рос)-18

Б 49

Р.Н. Берлизев

Аспирант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: gelios-com1@yandex.ru

О.П. Бондарчук

Ассистент кафедры денежного обращения и кредита Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар. Тел.: (861) 221 58 23, e-mail: bondarchukolga82@mail.com

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы инструменты региональной экономической политики на современном этапе развития России, востребованные в условиях глубоких преобразований, происходящих в хозяйственном пространстве страны; оценены возможности и ограничения указанных инструментов в процессе модернизации и инновационного развития региональной экономики в условиях замедления экономического роста, воссоздания территориальных промышленных комплексов.

Ключевые слова: инструменты, политика, замедление, мезо-уровень, нео-индустриализация.

R.N. Berlizev

Post-Graduate Student of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maykop. Ph.: (8772) 59 39 52, e-mail: gelios-com1@yandex.ru.

O.P. Bondarchuk

Assistant of Monetary and Credit Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (861) 221 58 23, e-mail: bondarchukolga82@mail.com

INSTRUMENTS OF REGIONAL ECONOMIC POLICY OF RUSSIAN DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The scientific article explores the methods of regional economic policy at the present stage of development of Russia needed in a profound transformation taking place in the economic space of the country. The author studies possibilities and limitations of the instruments in the process of modernization and innovative development of the regional economy under the conditions of economic slowdown, territorial industrial complexes recreation.

Keywords: tools, policies, deceleration, the meso-level, the neo- industrialization.

Необходимость углубленного исследования инструментов региональной экономической политики обусловлена переплетением ряда сложных трансформационных процессов на мезо-уровне экономики России. Необходимо сфокусировать внимание на последствиях деструкции территориальной промышленности и мезо-уровневых послед-

ствиях замедления национальной экономики.

Ускорение постиндустриальных преобразований обострило одну из ключевых проблем развития экономики России — проблему технологической зависимости от наиболее развитых зон глобального хозяйства. Деструкция ранее существовавших промышленных

комплексов усиливает данную зависимость и отчуждает эволюцию национальной экономики от ускоряющихся в современном мире постиндустриальных преобразований. Снижение темпов роста экономики России в последние годы дополнительно актуализирует необходимость осуществления совокупности преобразований, определяемых в научной литературе как воплощение императива нео-индустриализации [1].

Императивный процесс нео-индустриализации обладает системным характером: в частности, затрагивает все уровни организации хозяйственных отношений. На мезо-уровне осуществление нео-индустриализации означает необходимость формирования качественно новых механизмов территориального управления, а также осуществления глубоких преобразований в функциональном содержании и организации региональной экономической политики.

Исходя из представления о том, что императив выступает преломлением требований объективных законов в экономическом мышлении и соответствующей политике, правомерно сформулировать вывод о том, что императив нео-индустриализации означает общественное признание и реализацию посредством механизмов управления и политики объективной необходимости воссоздания промышленности на качественно новом технологическом базисе, обеспечивающем устойчивую конкурентоспособность и открывающем дорогу постиндустриальным преобразованиям [2].

Объективная необходимость воссоздания промышленности на качественно новом технологическом базисе проявляется на всех уровнях организации хозяйственных отношений. Соответственно, осуществление нео-индустриализации на мезо-уровне организации хозяйственных отношений современной России предполагает системное преобразование механизмов территориального управления и региональной экономической политики.

Задачи нео-индустриализации обуславливают появление определенной совокупности новых функций регио-

нальной экономической политики, ориентированных на создание территориальных промышленных комплексов, опирающихся на имеющуюся ресурсную базу, современные технологии, адекватную инфраструктуру и человеческий фактор, обладающий необходимыми компетенциями. Указанные функции не раскрыты в современной научной литературе, что определяет актуальность постановки и решения соответствующих научных задач в русле данного исследования.

В свою очередь, функциональные преобразования региональной экономической политики, востребованные нео-индустриализацией, предполагают разработку комплекса специальных инструментов, обеспечивающих эффективную реализацию вновь возникающих функций. При этом правомерно осуществлять разработку указанных инструментов с учетом новых возможностей, предоставляемых теорией интеллектуального капитала, теорией когнитивной экономики и теорией «новой экономической географии» [3].

Выделим ряд принципов, регулирующих разработку искомых инструментов региональной экономической политики.

Во-первых, это принцип обеспечения системного развития данной политики на основе стратегических соглашений между ее основными субъектами. Данный принцип предполагает создание прочной контрактной основы для формирования стратегической траектории и обеспечения преемственности между сменяющимися друг друга стратегиями региональной экономической политики.

Во-вторых, это принцип соразмерности между отдельными функциональными группами инструментов региональной экономической политики, что означает, например, подкрепление предлагаемых оперативных инструментов соответствующими инструментами из состава других функциональных групп — мониторинга, оценки, контроля, институциональной коррекции и др.

В-третьих, это нацеленность предлагаемых инструментов на ключевые

задачи региональной экономической политики. Данный принцип фокусирует внимание на определяющих аспектах преобразования региональной экономической политики, что предполагает отказ от «инструментального распыления сил» и концентрацию инструментальных возможностей на поддержке приоритетных функциональных и структурных изменений политики [4].

В-четвертых, необходима инструментальная поддержка территориальных плацдармов постиндустриальных преобразований, что подчеркивает основополагающее значение эффективной реализации функции формирования нео-индустриальных районов для обеспечения дальнейших функциональных и структурных преобразований в системе региональной экономической политики.

В-пятых, требуется институциональное упорядочивание и закрепление результатов региональной экономической политики с помощью норм, стандартов, контрактов и статусов ее участников, что фокусирует внимание исследователя на обеспечении устойчивой реализации (регулярного воспроизводства) новых функций региональной экономической политики, а также обеспечивает оптимизацию величины соответствующих транзакционных издержек.

Наконец, необходимо фокусирование указанных инструментов на качественно новых конкурентных преимуществах региональной экономики. Данный принцип означает инструментальную поддержку эффективной реализации новых функций региональной экономической политики в том смысле, что наиболее важным внешним эффектом всех преобразований в системе региональной экономической политики выступает конкурентоспособность региональной экономики [5].

Последовательная реализация приведенных выше принципов позволила разработать комплекс инструментов, поддерживающих новые функции региональной экономической политики России, востребованные нео-индустри-

ализацией, включающий в себя две группы инструментов.

Первая группа инструментов обеспечивает поддержку функции формирования нео-индустриальных районов. В нее входят:

— форма тройственного партнерства государства, частного бизнеса и представительных общественных организаций в целях формирования и развития нео-индустриальных районов; данная форма позволяет снизить уровень бюрократизации обычного ГЧП за счет включения независимых экспертов, а также механизмов контроля, которыми располагают общественные структуры;

— эмиссия территориальных инфраструктурных облигаций в рамках поддержки нео-индустриальных районов. Данный инструмент сформирован в русле концептуальной идеи государственно-частного партнерства. Особая ценность предлагаемой эмиссии инфраструктурных облигаций заключается в том, что в условиях обостряющегося дефицита территориальных ресурсов развития целевые средства, полученные в рамках реализации данных облигаций, позволят сформировать целостную инфраструктурную платформу для системной поддержки развития нео-индустриальных районов;

— территориальный центр маркетинга перспективных достижений, деятельность которого обеспечивает инвестиционную привлекательность проектов формирования нео-индустриальных районов, соответствующих концептуальных идей. Маркетинг перспективных достижений региональной экономики дополнительно актуализируется условиями разрастания территориальной конкуренции и динамического изменения позиций регионов России в глобальном хозяйственном пространстве. Особенность данного инструмента заключается в том, что рыночное продвижение осуществляется в отношении еще проектируемых результатов региональной экономики, что обременено соответствующими венчурными рисками.

Вторая группа инструментов обеспечивает поддержку функции генерации

интеллектуального капитала. В нее входит региональный проект генерации интеллектуального капитала, сформированный на основе обобщения опыта реализации национальных проектов и с учетом специфики регионального развития. Целесообразно сформировать данный проект в русле государственно-частного партнерства, включив в его средства частных инвесторов, благотворительные средства и др.

Иное воздействие на региональную экономическую политику оказывает замедление экономики России, обозначившееся в последние годы. Данный процесс обуславливает множество трансформационных последствий на различных уровнях хозяйствования. На мезо-уровне замедление национальной экономики усилило территориальную поляризацию, привело к разрастанию дефицита инвестиционных ресурсов, расширению депрессивных зон хозяйственного пространства, оттоку наиболее квалифицированных кадров, росту издержек и др. Изменение условий регионального развития предполагает углубленный анализ ситуации, раскрытие сущности взаимосвязанных трансформационных процессов, определение ключевых задач, встающих перед территориальным хозяйством [6].

Естественной реакцией региональных экономических систем на проблемы, возникающие в условиях замедления роста на макро-уровне, становится поиск дополнительных возможностей для развития. Если апробированные ресурсы регионального развития исчерпаны, то востребованными становятся дополнительные ресурсы, содержащиеся в территориальном хозяйстве. Выявление скрытых ресурсов регионального развития предполагает системное исследование территориального воспроизводства под углом зрения ключевых задач, обусловленных изменившимися условиями эволюции на мезо-уровне.

В свою очередь, ориентация на включение в территориальное воспроизводство дополнительных ресурсов развития предполагает переход к иным принципам пространственного управ-

ления и региональной экономической политики, то есть системное преобразование соответствующих механизмов, институтов и форм регионального развития применительно к изменившимся условиям движения национального хозяйства. Здесь востребованы новые инструменты регионального развития, при разработке которых необходимо учесть опыт регионального развития, накопленный другими странами, а также новые инструментальные возможности, предлагаемые теорией пространственной экономики, теорией стратегического управления и концепцией когнитивной экономики применительно к заявленной научной проблеме [7].

С учетом условий замедления экономики России востребованы следующие принципы регионального развития:

— де бюрократизация механизмов территориального управления и региональной экономической политики, что позволит снизить транзакционные издержки соответствующих процессов и обеспечить необходимый уровень доверия между субъектами бизнеса и территориальными властями;

— ресурсная, организационная и институциональная поддержка зон роста, формирующих новые конкурентные преимущества, что предполагает фокусированное развитие региональной экономики в условиях замедления, а также осуществление прорыва в сфере конкурентоспособности;

— системная санация хозяйственного пространства региона и прекращение инвестирования неэффективных территориальных программ; данный принцип предполагает поддержку территориальными властями естественного процесса рыночного оздоровления региональной экономики и перераспределение ресурсов регионального бюджета в пользу тех сфер и направлений, которые обладают наибольшими перспективами для саморазвития;

— вовлечение ресурсов гражданского общества в региональное развитие на основе тройственного партнерства «территориальное сообщество — государство — бизнес», что расширит возможности эффективного контроля

над бюджетными ресурсами, привлекаемыми для реализации программ;

— формирование региональных проектов поддержки приоритетных направлений развития, ориентированных на зоны роста, опирающиеся на высокие технологии, привлечение творческих людей, организационные новации и др.; такие проекты представляют собой своеобразную проекцию национальных проектов развития на мезоуровне хозяйственных отношений;

— накопление интеллектуального капитала в региональной экономике, что позволит сформировать в территориальном воспроизводстве необходимое многообразие эффективных капитальных комбинаций, обладающих значительным потенциалом синергии. Накопление интеллектуального капитала может быть обеспечено как за счет привлечения в регион людей, обладающих исключительными компетенциями, так и на основе расширенного воспроизводства данного капитала в научно-образовательной подсистеме региональной экономики.

Реализация указанных принципов позволяет предложить следующие инструменты регионального развития в условиях замедления экономики России:

А. Бюджет регионального развития, для которого характерны следующие отличительные признаки:

— объединение многообразия инвестиционных программ и источников средств развития на основе согласования интересов всех участников, что предполагает разработку концепции регионального развития и отбор программ;

— инвестирование средств бюджета развития в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона;

— ориентация инвестиционных расходов на повышение уровня конкурентоспособности региональной экономики.

Следует отметить, что бюджет регионального развития синтезирует в себе свойства инструментов, ориентированных на воспроизводство общественных благ (бюджеты различных уровней), и инструментов, ориентированных на воспроизводство частных благ (инвестиционные программы). Такой бюджет может быть сведен с профицитом или дефицитом, в зависимости от эффективности реализуемых в его рамках инвестиционных программ [8].

Б. Стратегический совет территории, создаваемый при главе администрации региона, ориентированный на мониторинг, анализ, контроллинг результатов регионального развития и подготовку соответствующих управленческих решений. Данный инструмент предполагает опору на тройственное партнерство «территориальное сообщество — государство — бизнес», что снижает уровень риска бюрократизации предлагаемого институционального инструмента регионального развития. Хорошо известны результаты формирования многих государственно-частных партнерств, в которых процесс бюрократизации привел к разрастанию издержек и неэффективному расходованию огромных средств.

Целесообразно формировать стратегический совет территории на основе конкурсного отбора представителей крупных корпораций, сферы малого и среднего бизнеса, научного и экспертного сообществ, социально-культурной сферы и др. Основные функциональные задачи стратегического совета территории сфокусированы на нахождении резервов интенсификации регионального развития в условиях замедления экономики, что предполагает комплекс мер по структурному преобразованию действующей модели стратегии регионального развития с учетом новых возможностей теории стратегического управления.

Примечания:

1. Ермоленко А.А. Потерянное пространство России // Научная мысль Кавказа. 2012. №4.

2. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир, 2013.

3. Губанов С.С. Державный прорыв. Нео-индустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012.

4. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и системный менеджмент // URL: <http://клеЙнер.рф/arpab/sosm.html>.
5. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.
6. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2010.
7. Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. М.: Вузовская книга, 2011.
8. Чернявская С.А., Ермоленко А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3.

References:

1. Ermolenko A.A. Lost space of Russia // Scientific thought of Caucasus. 2012. №4.
2. Grinberg R.S., Rubinstein A.Ja. Individual & State: economic dilemma. M.: Vesmir, 2013.
3. Gubanov S.S. Sovereign breakthrough. Neo-industrialization of Russia and vertical integration. M.: Knizhnyy mir, 2012.
4. Kleiner G.B. The system organization of the economy and the system management // URL: <http://kleYner.rf/arpab/sosm.html>.
5. Prokhorov V.V. Subregional resources and tools of intensive development of territorial and economic systems of modern Russia. M.: MSU Publishing House, 2010.
6. Norton D., Kaplan R. The Balanced Scorecard system. From strategy to action. M.: Olympus Business, 2010.
7. Popov R.A. The region's economy: theory, methodology, technique. M.: The university book, 2011.
8. Chernjavskaĵa S.A., Ermolenko A.A. Method of forming food subsystem region // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Economy. 2011. Issue 3.